

СПЕЦИФИКА РАЗВИТИЯ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ ВЕЛИКОБРИТАНИИ В КОНТЕКСТЕ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В ЕВРАЗИИ

Аннотация

Рассматриваются основные особенности и тенденции развития вооруженных сил Великобритании, которая считается одним из основных союзников США на пространстве Евразии. Внимание обращается как на текущее положение дел, так и на перспективы развития их в кратко- и долгосрочной перспективе.

Ключевые слова: вооруженные силы Великобритании, модернизация вооруженных сил, особенности развития вооруженных сил, национальная безопасность.

Автор

Савченко Евгений Олегович

Кандидат политических наук,
доцент кафедры экономики промышленности
Российского экономического университета
имени Г.В. Плеханова
(Москва, Россия)

В настоящее время на пространстве Евразии наблюдаются процессы трансформационного характера, исход которых трудно прогнозировать, но которые уже оказали влияние на различные части региона, включая Европу. Одним из таких процессов является снижение значения вооруженных сил государств Европы и их фактический упадок, несмотря на постоянную апелляцию к т.н. российской угрозе. Как показал проведенный автором анализ, в данном случае Великобритания является одним из наиболее ярких примеров этой тенденции, рассмотрение которой позволяет сформулировать вывод об отсутствии связи между ростом военного бюджета и военной мощью страны.

Рассмотрение Великобритании обусловлено рядом факторов. Во-первых, страна продолжает считаться ведущим военно-политическим союзником США на пространстве Евразии. Во-вторых, она является одной из развитых стран Запада, определяющей и задающей тенденции развития в ряде сфер и

направлений. В-третьих, она входит в топ 10-стран с наиболее высокими из стран Европы военными расходами, уступая по данному показателю только Франции¹.

Несмотря на Брексит и смену власти, Великобритания продолжает наращивать военные расходы. В 2018 г. они, по данным Стокгольмского института исследования проблем мира (SIPRI), достигли \$50 млрд. В то же время следует отметить, что данные расходы все еще продолжают оставаться ниже значений до мирового финансового кризиса 2008 г. Так, по расчетам SIPRI, в период 2009–2018 гг. их падение составило 17%, что является одним из максимальных показателей среди стран Европы.

Как показывает анализ информационного поля, в рамках правления премьеров Дэвида Кэмерона, Терезы Мэй и Бориса Джонсона военная составляющая не носила приоритетного характера. Это связано с исчезновением т.н.

¹ По данным SIPRI за 2018 г.

советской угрозы в начале 1990-х гг., что поставило вопрос о необходимости сохранения высоких военных расходов. С этого времени расходы стран Европы на оборону начали устойчиво снижаться.

В целом, вышеуказанная тенденция сохраняется, несмотря на актуализацию т.н. российской угрозы и давление со стороны США касательно необходимости повышения военных расходов в рамках НАТО. Однако активность Вашингтона на данном направлении вряд ли увенчается успехом — не в последнюю очередь потому, что для Европы в целом и для Британии в частности Москва сейчас объективно не представляет непосредственной военной угрозы, и доказать обратное своим европейским союзникам Вашингтону непросто.

После окончания холодной войны изменился и сам характер угроз национальной безопасности для стран Запада и военные вызовы отошли на второй план. В последнее десятилетие наблюдается рост таких проблем, как ухудшение качества медицинских услуг, увеличение нелегальной миграции, падение качества образования, уровня жизни и социального обеспечения и т.д.

Дополнительным негативным фактором стал мировой финансовый кризис, начавшийся в 2008 г., последствия которого продолжают ощущаться до сих пор. Именно данный кризис и привел к смене власти в Британии в мае 2010 г., когда по итогам выборов победили консерваторы. Они инициировали программу бюджетной экономии, которая стала основанием для начала сокращения статей бюджета, включая и военные. Данная программа реализовывалась до 2014-2015 финансового года — только в 2015-2016 начала формироваться тенденция к увеличению расходов бюджета, которая приобрела устойчивый характер в последующие периоды.

Однако, как показывает анализ соответствующих данных, такое увеличение

не является значительным, составляя примерно 1% в год, и оно не связано с проведением военных операций за рубежом, которые носят достаточно локальный и ограниченный характер [3]. В планах на период до 2019–2020 фин. г. включительно предусматривается сохранение данной тенденции, а на 2019-2020 фин. г. предусматривается размер военного бюджета в 38,8 млрд фунтов в текущих ценах, при этом следует отметить рост расходов по таким подстатьям, как выплата пенсий военному и гражданскому персоналу и иным направлениям, не связанным прямо с обеспечением военного строительства.

Анализ информационного поля, включая и основные доктринальные документы Британии в этой сфере, позволяет говорить о следующем [5]. Во-первых, основные доктринальные документы не меняются достаточно долго, несмотря на быстрые изменения в мировой политике и геополитической ситуации в частности, стратегия в сфере национальной безопасности и обороны была опубликована еще в ноябре 2015 г. и не отражает полного спектра угроз, с которыми сталкивается Британия. Во-вторых, представляемая характеристика данных угроз явно не соответствует фактической обстановке. В-третьих, данные документы носят общий и декларативный характер, не содержат какой-либо конкретики, а поставленные в них задачи не реализуются. В-четвертых, дополняющие документы носят фрагментарный характер, что не позволяет говорить о наличии целостной системы в сфере обеспечения военного строительства и национальной безопасности.

В указанной выше стратегии в качестве основных называются следующие угрозы: усиление группировки «Исламское государство» и нестабильности на Ближнем Востоке, кризис в Украине, кибератаки и пандемии. Далее выделяются как внутренние, так и внешние вызовы в сфере обеспечения безопасности (т.е. не только военные):

- 1) терроризм и экстремизм,
- 2) миграция,
- 3) оргпреступность,
- 4) политика России,
- 5) кибератаки,
- 6) стихийные бедствия и изменение климата.

Следует отметить, что в документе дается только краткая характеристика указанных угроз, которая носит описательный характер и не предполагает указаний (даже в общем виде) в отношении путей и способов нейтрализации и минимизации данных угроз.

Более того, рассмотрение ситуации в реальности вряд ли позволяет говорить о том, что в отношении данных угроз со стороны Британии и ее ВС приняты какие-либо серьезные шаги. А конфликт вокруг захвата иранского танкера в середине 2019 г. и ответная реакция Тегерана еще раз продемонстрировали неготовность политического руководства страны и ВС к такого рода вызовам и сохранение тенденции снижения роли Лондона в мировой политике.

Текущая ситуация и перспективы ее динамики в достаточной степени осознаются военным руководством страны. Так, в начале июня 2019 г. генерал Марк Карлетон-Смит, начальник штаба ВС Британии, открыто заявил о необходимости пересмотра военной стратегии страны [2].

В частности, он обратил внимание на то, что использование данных в качестве оружия представляет собой большую угрозу, чем танки или ракеты, а также указал на риски применения передовых и новейших технологий. Также была обозначена проблема инвестирования в перспективные инструменты ведения военных действий. Несмотря на политическую нестабильность, определенные шаги в этом направлении уже предпринимаются, однако пока нельзя однозначно говорить об их эффективности.

Помимо внешних ВС Британии также сталкиваются и с внутренними вызова-

ми, включая сокращение численности ВС, военного бюджета по различным статьям (например, на закупку вооружений и военной техники), снижение уровня боеготовности и т.д. Для компенсации отрицательных последствий власти делают ставку на развитие Сил резерва (численность увеличилась с 19 тыс. в 2013 г. до 35 тыс. в 2015 г.), однако результативность данного шага вызывает вопросы. Кроме того, сокращение расходов привело к тому, что все больше техники ставится на консервацию [4]¹.

Программа реформирования ВС Британии (Army 2020), по сути, предполагает существенное сокращение численности подразделений всех видов ВС и вспомогательных служб: Сухопутных войск (СВ), Королевских военно-морских сил (ВМС), военно-воздушных сил (ВВС) и др. Реализация указанных планов идет полным ходом, это позволяет сделать вывод, что именно финансовые соображения берут верх над проблемами обеспечения национальной безопасности (это же касается и других стран Запада).

Следующим вызовом, о котором хотя и открыто не говорится, но который также является важным, выступает перевод в рамках ВС ряда функций на аутсорсинг с целью снижения расходов. Еще в начале марта 2014 г. тогдашний министр обороны Филипп Хаммонд объявил о сделке в 400 млн фунтов по переводу британских военных баз (включая и военно-морскую базу в Портсмуте) в управление консорциума аутсорсинговых компаний, возглавляемого Capita (речь идет о дальнейшей приватизации оборонных функций государства). В целом, для британского правительства вне зависимости от его партийно-политической ориентации это не является чем-то новым, однако

¹ Так, после прекращения боевых действий в Ираке и Афганистане 16 из 66 вертолетов WAH-64 Apache Longbow AH.1 были поставлены на консервацию.

следует обратить внимание на то, что деятельность таких компаний все в большей степени распространяется на оборонное направление.

Следует отметить, что попытки частичной приватизации оборонных активов продолжаются, несмотря на провалы (так, правительству Британии не удалось передать на аутсорсинг программу по закупкам вооружений и военной техники общим объемом 14 млрд фунтов) и на примеры неэффективной реализации такой политики. Так, к рискам привлечения аутсорсинговых компаний в сфере обороны и обеспечения безопасности можно отнести завышение стоимости оказываемых услуг (Segco) и фактическое неоказание услуг или предоставление услуг более низкого качества (G4S).

ВС Великобритании сталкиваются и с проблемой развития флота. Наиболее актуальным является вопрос обеспечения авианосцами, несмотря на значительное время реализации данного проекта [1]. Он был одобрен еще правительством лейбористов в 2007 г., однако расходы на их строительство значительно выросли (с 3,5 млрд фунтов изначально до 6,2 млрд фунтов). Первый, HMS Queen Elizabeth, был введен в эксплуатацию в конце 2017 г., а второй, HMS Prince of Wales, планируется ввести в 2020 г.

Сложным для проекта стал и вопрос оснащения авианосцев самолетами. С целью экономии было принято решение отказаться от специальной версии F-35 в пользу обычной. Однако и этого оказалось недостаточно. Средств бюджета пока хватает только на оснащение самолетами первого авианосца — и то частичное (при возможности размещения на борту 40 самолетов министерство обороны Британии заказало только 14, что обошлось в 2,5 млрд фунтов).

У ВМС Британии есть еще одна нерешенная проблема, заключающаяся в необходимости замены устаревающего компонента ядерной триады — систем

Trident, обеспечение безопасности которых вызывает сомнения в свете имевшего место скандала в мае 2015 г. В июле 2016 г. парламент одобрил программу модернизации стратегических ядерных сил (СЯС), включающую строительство четырех атомных подлодок с баллистическими ракетами (класс Dreadnought). В настоящее время ведется строительство первой подлодки, которое, как ожидается, завершится в 2028 г., однако учитывая масштаб и сложность проекта, можно говорить о высокой вероятности задержек по срокам реализации.

Еще одной проблемой является неэффективное функционирование системы закупок для ВС. С целью оптимизации расходов на закупку правительство Британии заявило о намерении провести соответствующие реформы, включающие приватизацию данных функций министерства обороны, однако на момент работы над материалом значительных успехов на данном направлении зафиксировано не было.

Помимо вышеуказанных для ВС Британии актуальными являются проблемы перевода военных объектов из центра городов, а также дислокации и обеспечения жильем военнослужащих подразделений, выведенных не только с территории Афганистана, но и выводимых из Германии (в 2019 г. предполагается полностью передислоцировать с территории последней подразделения британских вооруженных сил, т.е. порядка 3 тыс. военнослужащих).

По итогам проведенной работы можно сформулировать следующие выводы. В настоящее время ВС Британии не являются эффективным инструментом обеспечения национальной безопасности и официально признается невозможность поддерживать ВС на историческом уровне в силу ряда объективных факторов (изменение характера угроз, снижение финансирования и т.д.), что актуализирует дискуссии об их будущем и направлениях дальней-

шего развития. Пока данные дискуссии не привели к созданию целостной системы строительства ВС — прежде всего, на доктринальном уровне. Однако некоторые меры уже реализуются, в частности, приоритетом обозначена борьба с киберугрозами.

Что касается зарубежных операций ВС Британии, то они носят локальный и

ограниченный характер с сохранением данной тенденции как в кратко-, так и долгосрочной перспективе. Расходы на них в период 2015–2016 — 2017–2018 фин. гг. составляли менее 1 млрд фунтов с тенденцией к росту, при этом основная часть средств была направлена на борьбу против группировки «Исламское государство» [3].

Литература

1. *Blitz J.* Cost over-runs take bill for UK's new aircraft carriers to £6.2bn // *Financial Times*. — 04.11.2013. — P. 1.
2. *Bond D.* UK must rethink military strategy, warns army head. 4.06.2019. URL: <https://www.ft.com/content/094ad520-86d6-11e9-a028-86cea8523dc2> (дата обращения: 09.08.2019).
3. *Dempsey N.* UK Defence Expenditure. Briefing Paper. Number CBP 8175, 2018.
4. *Jennings G., Shorvon O.* UK mothballs quarter of Apache fleet // *Jane's Defence Weekly*. — 25.03.2015. — P. 6.
5. *National Security Strategy and Strategic Defence and Security Review*. — 2015.